

Минасян Нина Багратовна
магистрант, кафедра уголовного процесса
Кубанский государственный университет имени А.А. Хмырова
Minasyan Nina Bagratovna
master's student Department of Criminal Procedure
Kuban State University named after A.A. Khmyrov

**РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ
THE ROLE OF FORENSIC SCIENCE
IN NEW GENERATION CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация. Статья исследует эволюцию роли и значения судебной экспертизы в контексте современного ("нового поколения") уголовного судопроизводства, характеризующегося цифровизацией, усилением состязательности, стандартизацией доказательств и появлением новых видов преступлений.

Abstract. The article examines the evolution of the role and significance of forensic examination in the context of modern ("new generation") criminal proceedings, characterized by digitalization, increased adversarial proceedings, standardization of evidence and the emergence of new types of crimes.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, заключение эксперта, доказывание, новые технологии, цифровизация, состязательность, достоверность, УПК РФ.

Keywords: Forensic examination, criminal proceedings, expert opinion, proof, new technologies, digitalization, adversarial nature, reliability, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Уголовное судопроизводство "нового поколения" – это динамичная система, реагирующая на вызовы времени: глобализацию преступности, технологическую революцию, усиление акцента на защите прав личности и принципе состязательности. В этой системе судебная экспертиза переживает глубокую трансформацию. Из относительно узкого, технико-вспомогательного элемента процесса она превращается в ключевой, зачастую решающий, источник доказательственной информации, определяющий ход расследования и судебного разбирательства. Целью данной статьи является комплексный анализ новой роли, возможностей и проблем, стоящих перед судебной экспертизой в условиях модернизированного уголовного судопроизводства.

1. Трансформация статуса: От вспомогательного инструмента к ключевому доказательству

От "помощника следователя" к самостоятельному субъекту доказывания: В традиционной модели экспертиза часто воспринималась как продолжение следственных действий. Современный процесс (особенно в свете требований ст. 8, 15, 88 УПК РФ) подчеркивает процессуальную самостоятельность эксперта и его заключения как самостоятельного вида доказательств (ст. 74 УПК РФ). Эксперт не служит стороне обвинения или защиты, а служит правосудию.

Центральная роль в доказывании по сложным делам: По делам о преступлениях в сфере высоких технологий, экономических преступлениях, преступлениях против здоровья, связанных с новыми веществами или методиками лечения, ДТП с участием "умного" транспорта, заключение эксперта зачастую становится «краеугольным камнем» обвинительной или оправдательной позиции. Без него установление объективной истины невозможно.

Повышение требований к обоснованности процессуальных решений: Назначение экспертизы, выбор экспертного учреждения или эксперта, оценка ее результатов все чаще

становятся предметом пристального внимания и критики со стороны защиты и суда, что требует от следователя и прокурора максимальной обоснованности и прозрачности соответствующих решений.

2. Расширение экспертного арсенала: Ответ на вызовы современной преступности

Экспертизы в сфере цифровых технологий (компьютерная, сетевых данных, криптовалют, мобильных устройств, мультимедиа): Стали неотъемлемой частью расследования большинства преступлений. Их роль колоссальна – от изобличения киберпреступников до установления контактов между фигурантами, восстановления удаленной информации, верификации цифровых доказательств.

Усложнение традиционных экспертиз: Криминалистические, автотехнические, экономические, лингвистические экспертизы активно интегрируют новые методы анализа данных, программные комплексы, базы знаний. Например, ДНК-анализ достиг уровня, позволяющего работать с минимальными и деградированными образцами.

Появление междисциплинарных экспертиз: Решение сложных задач требует синтеза знаний из разных областей (напр., психолого-лингвистическая, генетико-токсикологическая, строительно-техническая с элементами материаловедения).

3. Процессуальные гарантии и состязательность: Новые требования к экспертизе

Право защиты на участие в назначении экспертизы и представление вопросов (ст. 198 УПК РФ): Современный процесс акцентирует это право, требуя от следствия не формального, а реального учета позиции защиты при формулировке постановления о назначении экспертизы.

Право на привлечение специалиста (ст. 58 УПК РФ): Защита все активнее использует специалистов для консультаций по вопросам назначения экспертизы, формулировки вопросов, критической оценки готового заключения, подготовки альтернативного мнения или ходатайства о назначении повторной/дополнительной экспертизы.

Усиление роли суда в контроле за экспертизой: Судья при рассмотрении ходатайств о назначении экспертизы в ходе досудебного производства (ст. 165 УПК РФ) и особенно в судебном заседании обязан тщательно проверять обоснованность ее назначения, соответствие вопросов компетенции эксперта, соблюдение прав участников.

Обязательность допроса эксперта в суде (ст. 282 УПК РФ): Прямой допрос эксперта становится *стандартом* для критической оценки его заключения сторонами защиты и обвинения, выяснения методики, обоснованности выводов. Умение эксперта ясно и аргументированно излагать свои выводы становится критически важным.

4. Вызовы и проблемы нового поколения

Фетишизация" заключения эксперта: Риск некритического восприятия заключения как "истины в последней инстанции" со стороны следствия и суда остается высоким, несмотря на формальные требования оценки доказательств в совокупности (ст. 88 УПК РФ). Необходимо постоянное напоминание о вероятностном характере многих экспертных выводов.

Проблема достоверности и допустимости:

Валидация новых методик: Быстрое появление новых экспертных методов опережает их официальную валидацию и стандартизацию. Возникают вопросы о научной обоснованности и допустимости таких исследований как доказательств.

Квалификация экспертов: Обеспечение достаточного числа высококвалифицированных экспертов по новым, быстро развивающимся направлениям (особенно цифровым) – серьезная проблема.

Прозрачность и верифицируемость: Методики, особенно сложные алгоритмические (в ДНК-анализе, компьютерной экспертизе), должны быть доступны для проверки и критики в рамках состязательного процесса. "Черный ящик" недопустим.

Этические и правовые дилеммы: Использование генетических баз данных, нейротехнологий в судебно-психиатрической экспертизе, методов прогнозирования поведения на основе больших данных (Big Data) ставит острые вопросы о праве на приватность, недопустимости дискриминации, границах вмешательства в личность.

Информационная перегрузка и сроки: Объем информации, подлежащей экспертному анализу (особенно в цифровых экспертизах), постоянно растет, создавая угрозу соблюдению разумных сроков судопроизводства.

Финансовое и ресурсное обеспечение: Оснащение экспертных учреждений современным оборудованием и ПО, привлечение и удержание высококлассных специалистов требуют значительных инвестиций.

Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве нового поколения переживает эпоху радикальных изменений. Ее роль неизмеримо возросла, став центральным звеном в установлении истины по сложным, технологичным делам. Экспертный арсенал активно расширяется, реагируя на новые формы преступности. Одновременно усиливаются процессуальные гарантии, направленные на обеспечение состязательности и прав участников процесса, особенно обвиняемого (подсудимого).

Однако этот рост значимости сопровождается серьезными вызовами: риском переоценки доказательственного значения заключения, проблемами научной валидации новых методик, кадрового дефицита, эτικο-правовыми дилеммами и вопросами ресурсного обеспечения. Преодоление этих вызовов требует системного подхода:

1. Укрепление научной базы: Развитие фундаментальных и прикладных исследований, своевременная валидация и стандартизация новых методик.

2. Повышение квалификации и статуса экспертов: Непрерывное обучение, создание привлекательных условий труда, укрепление независимости и этических норм.

3. Развитие процессуальных механизмов критической оценки: Активное использование сторонами возможностей привлечения специалистов, постановки вопросов эксперту, ходатайств о назначении альтернативных экспертиз, тщательный допрос эксперта в суде.

4. Совершенствование законодательства: Четкое регулирование вопросов применения новых экспертных технологий (особенно в сфере биометрии и Big Data), обеспечение баланса между интересами расследования и правами личности.

5. Техническое переоснащение: Достаточное финансирование для закупки современного оборудования, ПО и обеспечения экспертной инфраструктуры.

Только при условии решения этих задач судебная экспертиза сможет эффективно выполнять свою миссию в уголовном судопроизводстве нового поколения – обеспечивать получение достоверных, научно обоснованных доказательств, способствующих вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе.
4. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза.
5. Цифровая криминалистика и судебная экспертиза: вызовы и перспективы // Журнал российского права.
6. Проблемы оценки заключения эксперта в состязательном уголовном судопроизводстве // Законность.
7. Этические аспекты применения геномных технологий в судебной экспертизе // Государство и право.
8. Научные публикации, посвященные конкретным видам современных экспертиз (компьютерной, ДНК, экономической и т.д.).

